

СТАНОВЛЕНИЕ ДЕНТАЛЬНОГО СУФФИКСА -te В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Марина Фахурдинова (Житомир, Украина)

У статті здійснено аналіз становлення дентального суфіксу -te та етапів граматикизації „tun“ від повнозначного дієслова до дентального суфіксу.

Ключові слова: граматикизація, дентальний суфікс, синтактизація, морфологізація, клітизація, десемантизація, декатегоризація, екстензія, ерозія.

The article analyzes the formation of dental suffix –te and the stages of grammaticalization of the verb “tun” from a full verb to a dental suffix.

Key words: grammaticalization, dental suffix, syntactization, morphologization, klitization, desemantization, decategorization, extension, erosion.

Вопрос о происхождении дентального суффикса является предметом многочисленных дискуссий в германистике. *Актуальность* темы статьи обусловлена интересом лингвистов к феномену глагола *tun*, а также необходимостью систематизации его исторических изменений, в том числе перехода в дентальный суффикс –te, установления типов и этапов его граматикизации.

Предмет данного исследования – глагол *tun*, в немецком языке, выполняющий функции полнозначного и ауксильярного глагола. *Цель* исследования: установить этапы граматикизации данного глагола, отражающие различные стадии его развития в грамматический знак (-te). Поставленная цель определяет основные задачи, заключающиеся в определении исходной формы глагола *tun* в индоевропейских языках и установление особенностей граматикизации *tun*, в результате которой происходит его становление как формообразующей морфемы.

Поиски источника современного дентального суффикса –te связаны с бурным развитием сравнительно-исторического языкознания. В начале 18 в. Дидерих фон Штаде предположил, что суффикс слабых глаголов -te (-d) берет начало от формы претерита германского глагола *делать* (двн *tuot –tât*, д.англ *dōn –dyde*), которая превратилась в суффикс. Эту гипотезу поддержали Я.Гримм, Ф.Бопп, позже в 20 в. Г.Хирт, З.Бур, А.Мейе, Г.Крайе, Ю.Покорный и др. По мнению этих ученых первоначальные формы с суффиксами подверглись редукции, стяжению и превратились в -te в немецком и -d в других германских языках.

По другой версии, дентальный суффикс развился из суффикса причастия, существовавшего еще в индоевропейском праязыке (А.Бах) [1:39].

В.М.Жирмунский считает, что в создании новой формы участвовали обе категории [2:265].

В пользу правдоподобности предположения, что дентальный суффикс *-te* произошел от *tun* свидетельствует ряд аргументов. Происхождение дентального суффикса от полнозначного глагола *tun* поддерживается морфологическими и фонологическими реконструкциями [Tops 1974, Vammesberger 1986, Kluge/Seebold 2002, Hill 2004, Kiparsky 2009].

Что касается этимологии *tun*, то по мнению F.Kluge [8:393], J.Pokorny [10: 235-237], *tun* восходит к индоевропейскому корню **dhē* (садить, ставить, класть), который был продуктивным во многих индоевропейских языках, например д.инд *dádhati* (садит), греч. *tithemi* (я сажу, делаю), лат. *condere* (основать), старослав. *deti* (делать), *detel'* (поступок, действие), новоирл. *déan* (делать).

Согласно данным F.Kluge, J.Pokorny, G.Schweikle, индоевропейское **dhē-/*dhō-/*dhə-* развилось в западногерманской ветви до **dōn* (делать), который разделился далее и в 8 в.н.э. появился в ранних западногерманских источниках как *tuon* (двн), *don*, *dûan* (д.сакс), *don* (д.англ). **dhō* презенс 1-3 л.ед.ч. индикатив

индоевр. <i>*dhe-mi</i>	дрсакс. <i>dôm</i>	двн/свн <i>tuom/tuon</i>
<i>*dhō-si</i>	<i>dôs</i>	<i>tuos(t)</i>
<i>*dhō-ti</i>	<i>dôd</i>	<i>tuot</i>

Известно, что историческая эволюция языка включает постоянное превращение лексических единиц в грамматические, лексика выступает в качестве главного источника грамматики. Грамматикализации подвергаются не произвольные лексемы, круг лексем-источников грамматикализации достаточно ограничен. По словам В.Heine, *tun* можно назвать подходящим кандидатом для грамматикализации. Он обозначает базисный концепт, неспецифическую деятельность. На основе их общего значения такие слова часто являются «донорами» грамматикализации [Heine 1991].

Рассмотрим подробнее процесс грамматикализации полнозначного глагола *tun* и его превращение в дентальный суффикс слабых глаголов. Претерит слабых глаголов с дентальным суффиксом *-te* приходит в германском на смену древнему по своему происхождению типу сильного прошедшего. В.М.Жирмунский называет это единственной живой и продуктивной формой в историческую эпоху немецкого языка [2: 265]. Появилось большое число производных глаголов, которые не укладывались в последовательность аблаута глагольных рядов. Число таких производных глаголов становится больше в

ходе развития языка, и вскоре они образуют основную массу слабых глаголов. Слабые глаголы являются германскими новообразованиями, это т.н. вторичные глаголы (Sekundärverben): образованные от сильных глаголов (Deverbata/Deverbativa), от существительных и прилагательных (Denominativa) с особыми семантическими компонентами: дуратив, каузатив, фактитив, результатив, интенсификация [12:180]. Изменение корневого гласного (аблаут) было ограничено односложными глагольными корнями: дврн nem-an (nehmen,) ih nim-u (ich nehme), ih nam (ich nahm). Слабые глаголы, образованные от других частей речи с помощью словообразовательного аффикса, получили сложные, состоящие из 2-х или более слогов флективные корни.

К этой группе причисляют германский глагол *wak-ja-n (wecken), который состоит из адъективного базиса *wak(a) – wach (каузативного), ja-суффикса и окончания инфинитива –n. Такие глаголы обозначают процесс через выраженное в прилагательном состоянии (wach): wecken „wach machen“ [Sonderegger 1979:91, Schwerdt 2008].

Поскольку говорящие на германских языках не имели формы прошедшего времени для слабых глаголов, они решали эту «коммуникативную проблему» через описание, а именно: *ich tat jemand wecken, ich tat etwas zählen* [13:114]. В германском порядке слов флективная форма претерита *tun* следовала непосредственно за нефлективным слабым полнозначным глаголом: *Ich tat wecken*.

Следует подчеркнуть, что грамматикализация представляет собой градуальный процесс трансформации лексического в грамматическое, менее грамматического в более грамматическое. Этапы грамматикализации отражают различные стадии развития грамматического знака из автономной лексической единицы. Их выделение связано с осознанием того факта, что процессы грамматикализации проходят не спонтанно, а постепенно.

T.Givón выделяет в процессе грамматикализации два сменяющих друг друга этапа – синтактизацию и морфологизацию. [Givón 1979:209]. G.Diewald, опираясь на данную схему, расширяет ее:

- 1) возникновение синтетических структур из свободных дискурсных структур (синтактизация);
- 2) переход синтактически упорядоченных свободных слов к связанным морфемам (морфологизация): а) клитизация (энклиза, проклиза), б) фузия [4:11-15].

В процессе грамматикализации первого компонента глагольной аналитической конструкции англисты выделяют, как правило, три этапа:

знаменательный глагол →1) служебный глагол→2) клитика (безударное слово, акцентуально зависимое от последующего или предшествующего слова [А.Баранов, Д. Добровольский, М. Михайлов, Т. Паршин, О.Романов] →3) аффикс [Р.Норпер, Е. Traugott; Ch.Lehman].

С другой стороны, Н. Шершукова предлагает следующую четырехэтапную схему грамматикализации: знаменательный глагол→1) полузнаменательный глагол→2) служебный глагол→3) фонетически редуцированный служебный глагол (клитика)→4) нуль служебного глагола (нулевой репрезентант) [3: 9]. При этом первый этап рассматривается как трансформация знаменательного глагола в полузнаменательный, в процессе которого в лексическом значении знаменательного глагола выделяется наиболее обобщенное, абстрактное значение и на его основе развивается грамматическое значение [J.Bybee]. Второй этап – полная десемантизация полузнаменательного глагола, его трансформация в служебный глагол. Третий этап – клитизация.

Остановимся подробнее на сценарии грамматикализации R.Szczepanek [13:112-117]. Она предполагает, что грамматикализация дентального суффикса произошла в четыре этапа:

- 1) десемантизация
- 2) экстензия (расширение контекста)
- 3) декатегоризация
- 4) эрозия

1. Десемантизация. Неспецифический глагол *tun*, который вначале был использован для описания прошедшего времени, был реанализирован как вспомогательный глагол *ich tat wecken* → *ich weckte*.

2. Экстензия. Десемантизованный вспомогательный глагол мог быть позже связан с глаголами, которые обозначали деятельность, например глаголы чувствования, думания, говорения (*fühlen, lieben, hassen, denken, meinen, sagen, behaupten* и др.). Такие расширения контекста, т.е. аналогичные расширения на все новые группы глаголов способствовали тому, что новая грамматическая форма временного вспомогательного глагола становилась все более употребительной и в итоге утвердилась в языке. *Ich weckte, fühlte, meinte...*

3. Декатегоризация. С появлением функции вспомогательного глагола, глагол *tun* утратил некоторые морфосинтаксические качества полнозначного глагола. С этого началась его декатегоризация. В качестве полнозначного глагола *tun* требовал возле себя подлежащее, дополнение, другие члены предложения.

Bitte, tu mir nichts! Ich tue dir nichts. Das Mittel tut Wunder [13:112-117].

В конструкции со вспомогательным глаголом это задание взял на себя полнозначный глагол (например, *wecken* или *fühlen*). Функция вспомогательного глагола *tun* переключается в этом случае на образование формы претерита полнозначного глагола.

4. Эрозия. Сокращения морфосинтаксических качеств формы вспомогательного глагола *tun* приводит к стиранию словесного ударения и еще большему примыканию к предшествующему полнозначному глаголу. Слияние произошло еще в германском языке и привело к тому, что синтаксически самостоятельные формы такие как *tat*, *taten* и др. стали клитикой. Это состояние частично сохранилось в готском (4-6 вв) [Braune/Ebbinghaus 1966:108].

	ед. число	мн. число
1 лицо	salbô-da	salbô-dêdum
2 лицо	salbô-dês	salbô-dêduþ
3 лицо	salbô-da	salbô-dêdun

В единственном числе окончания уже односложные: -da, -dês, -da. Во множественном числе они еще отчетливо похожи на формы претерита германского полнозначного глагола *tun*, например,

гот. -dêdun – 3 л.мн.ч. претерит – герм. *dêdunt „taten“ [Hill 2004].

Готские окончания претерита сохранили редуцированную форму, которая осталась в парадигме германского глагола *tun*. Редупликация, т.е. удвоение первого корневого слога, служила в германском языке, как и аблаут, образованию форм прошедшего времени, например герм. *dôn „tun“, *dêdunt „taten“. Полнозначный глагол *tun* не закрепился в готском. В древневерхненемецком, который засвидетельствован позднее чем готский (в 8 в.), развитие продвинулось дальше. Вся парадигма состояла уже из t-содержащих флексий. Их формальная похожесть с формами претерита существовавшего в двн полнозначного глагола *tuon* „tun“ еще можно частично распознать. Форма окончаний фактически объясняется формами прошедшего времени глагола *tun*. [Hill 2004].

гот.	salbô-dêdum	salbô-dêduþ	salbô-dêdun
двн	tâtum	tâtut	tâtun

Эрозия претеритальных окончаний продолжилась в средневерхненемецком периоде, где безударные гласные были ослаблены до Schwa, например, двн *salbôta* > свн *salbete*, двн *salbôtun* > свн *salbeten*.

В конечном итоге был сокращен центральный гласный *e* перед дентальным суффиксом, например, свн *salbete* > нвн *salbte*.

Если основа глагола заканчивается на дентальные (*d, t*) выпадение *e* не происходит и в настоящее время: свн/нвн *rett-ete*. Здесь центральный гласный препятствует дальнейшей эрозии, т.е. слиянию суффикса с корнем. Аломорф *-ete* обеспечивает у таких глаголов, как: *retten, wetten, baden, reden* возможность сегментации, напр. *red-ete*.

Поскольку грамматикализация дентального суффикса произошла большей частью еще в германском языке, ее можно обнаружить не только в немецком, но и в других родственных языках, напр. в английском в качестве маркера прошедшего времени:

англ.	<i>open – open-ed</i>	<i>live – liv-ed</i>
нем.	<i>öffnen – öffne-te</i>	<i>leben – leb-te</i>
швед.	<i>öppna – öppna-de</i>	<i>live – lev-de</i>

При этом немецкий дентальный суффикс показывает и на сегодняшний день относительно небольшую степень эрозии, поскольку он не слился с корнем, он остался до настоящего времени хорошо сегментированным.

Еще одним аргументом в пользу того, что именно *tun* можно назвать исходным пунктом грамматикализации дентального суффикса является то, что *tun* в германском языкознании является продуктивным источником различных грамматикализаций. В английском языке *tun* развился во вспомогательный глагол, который употребляется в отрицательных, эллипсных и вопросительных предложениях. *He doesn't /didn't sleep well. Did/Does he sleep well? He didn't sleep but she did* [Culicover 2008].

В современном немецком разговорном языке существуют перифрастические конструкции с *tun*. Duden „Richtiges und gutes Deutsch“ дает следующую характеристику этой конструкции: «Сочетание *tun* с чистым инфинитивом в предложениях типа: *Sie tut gerade schreiben. Er tut das schon erledigen* являются разговорным и большей частью излишним расширением предиката. В стандартном языке употребление ее не является корректным. Если же *tun* следует за топикализированным, поставленным на первое место инфинитивом, т.е. если глагол должен быть особенно подчеркнут, то расширение за счет *tun* является целесообразным, т.к. в этом случае *tun* принимает на себя синтетическую функцию: *Singen tut sie gern. Gesehen habe ich sie schon, aber kennen tue ich sie nicht*. [5:892].

Tun-перифразы появились в средневерхненемецкий период [14: 179]. Наибольшее распространение конструкции получили в

ранненововерхненемецкий период. Но уже в 16-17 вв. конструкции *tun+Infinitiv* были негативно коннотированы и по этой причине не были приняты в грамматику стандартного языка. Langer [2001] рассматривает исчезновение *tun*-перифразы из немецкого языка как продукт языкового пуризма, который проповедовался грамматистами ранненововерхненемецкого периода [И. Клайус, И.Х.Аделунг, Ю.Шоттель, И.Бёдикер, И.Х.Готтшед].

Широко распространены *tun*-перифразы в диалектах, где они выступают в различных функциях. В алеманском диалекте *tun* получил функцию вспомогательного глагола для образования конъюнктива (*i data lääse*, досл. *ich täte lesen*), в нижненемецком является среди прочего маркером придаточного предложения (*En Kind, wat quarken deit, will Hölp hebben* „Ein nörgelndes Kind möchte Hilfe bekommen“). В одном из алеманских диалектов аналитический *tun*-презенс вытесняет синтетические формы (*ix tuen laxxe* досл. *ich tue lachen* „ich lache“ [13:113]. В восточно- и нижненемецких диалектах существует претеритальная конструкция с *tun* [6:41]. Претерит вспомогательного *tun* возник тем же путем грамматикализации, что и дентальный суффикс – от полнозначного глагола *tun* до претерита.

Таким образом, разнообразие версий становления дентального суффикса подтверждает тезис о дискуссионном характере данной проблемы и оставляет этот вопрос открытым для дальнейших исследований. По нашему мнению, версия происхождения дентального суффикса от полнозначного глагола *tun* является наиболее вероятной. При этом наблюдается четыре этапа грамматикализации *tun*, которые закончились становлением формообразующей морфемы с небольшой степенью эрозии. Перспектива дальнейших исследований может заключаться в сравнительно-типологическом анализе этого явления в других германских языках.

Литература:

1. Бах А. История немецкого языка / А.Бах. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. – 338 с.
2. Жирмунский В.М. История немецкого языка / В.М. Жирмунский. – М.: Высшая школа, 1965. – 406 с.
3. Шершукова Н.В. Грамматикализация глагольных аналитических конструкций в разноструктурных языках: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд.. філол. наук: спец. 10.02.19 «Теория языка» / Н. В. Шершукова. – Саратов, 2009. – 27 с.

4. Diewald G. Grammatikalisierung. Eine Einführung in Sein und Werden grammatischer Formen / G. Diewald. – Tübingen: Niemeyer, 1997. – 133 S.
5. Duden: Richtiges und gutes Deutsch. – Mannheim Bd.9, 6.Aufl., 2007. – 1053 S.
6. Fischer A. Diachronie und Synchronie von auxiliarem tun im Deutschen. //H.Solms,S.Watts,J.West// The germanic verb. – Tübingen, 2000. – 137 – 154 S.
7. Hill E. Das germanische Verb für “tun” und die Ausgänge des germanischen schwachen Präteritums // Sprachwissenschaft, 2004, №29, 257 – 303S.
8. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / F. Kluge. – Strasburg, 1899. – 596 S.
9. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / F.Kluge, E.Seebold. – Berlin, New York, 2002. – 450 S.
10. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch Bd.1 / J. Pokorny. – Bern, München, 1959. – 348 S.
11. Schwarz Ch. Die tun-Periphrase im Deutschen / Ch. Schwarz. – VDM Verlag, 2010. – 160 S.
12. Schweikle G. Germanisch-deutsche Sprachgeschichte im Überblick / G.Schweikle. – Stuttgart, Weimar: Verlag J.B.Metzler, 5.Aufl., 2002. – S.283.
13. Szczepanek R. Grammatikalisierung im Deutschen. Eine Einführung / R. Szczepanek. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2009. – 211 S.
14. Weiss E. TUN: MACHEN. Bezeichnung für die kausative und periphrastische Funktion im Deutschen bis um 1400 / E. Weiss // Stockholmer Germanische Forschungen 1. – Stockholm, 1956. – 65 S.